

Эйтан Финкельштейн

Германия – Израиль: чудо XX-го века

Пятьдесят лет назад, 12 мая 1965 года, на дипломатической арене произошло событие, которое практически все заинтересованные стороны обозначили как незрелое, поспешное, а то и вовсе сомнительное, способное привести лишь к скандалам и политическим взрывам. В лучшем случае, считали оптимисты, оно останется в истории как ничего не значащий, формальный акт. Событие это – установление дипломатических отношений между Федеративной Республикой Германией и Государством Израиль. Оно и понятно, прошло всего лишь двадцать лет с тех пор, как погасли печи Холокоста, в которых сожгли миллионы евреев, когда прекратили взрывать дома, синагоги и кладбища в городах и местечках еврейского мира, когда госучреждения, банки, музеи и просто соседи в европейских странах перестали грабить еврейское имущество. А ведь население тогдашнего Израиля состояло из людей, так или иначе переживших Холокост, ужасы гетто, концлагерей, эвакуаций, потерю родных, близких, не говоря уж о семейных очагах. Как эти люди могли принять саму мысль о примирении с палачами, убийцами и мучителями? Только с гневом и возмущением. Израиль кипел, бурлил протестами во всех возможных и невозможных формах: «Деньги за кровь убиенных и замученных? Ни за что на свете!».

Что касается Германии, то там еще не завершился процесс денацификации, который железной рукой проводили оккупационные, прежде всего – американские власти. Все нацистские организации – даже символы, напоминающие нацистские, – были запрещены, самые отъявленные палачи были казнены или сидели в тюрьмах, по всей стране шли судебные процессы над нацистами средней руки. Страна становилась на путь демократического развития, на арену выходило новое поколение, которое ужасалось содеянным отцами и дедами. Но живы были и те, кто голосовал за Гитлера, радовался победами Вермахта, восхищался фильмами Лени Рифеншталь, с безразличием наблюдал за уничтожением и ограблением евреев. Но и та, и другая часть немецкого населения не верила в возможность прощения и примирения с евреями в ближайшее столетие, и даже опасалась его: ничего хорошего от этого поспешного шага в Германии не ждали!

Случилось чудо – дипломатические отношения между израильтянами и немцами не только были установлены, но переросли в тесную дружбу и сотрудничество. Сегодня отношения между двумя странами на правительственном уровне – открытые, доверительные, доброжелательные. Правительства обоих государств раз в год встречаются для консультаций. Как свидетельствует министр иностран-

ных дел ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер: «Мы раз в год садимся вместе за стол, строим планы, много смеемся, иногда ссоримся – все так, как и принято среди добрых друзей». При этом, несмотря на разногласия по поводу израильской политики поселений, Германия – это страна, на которую Израиль может положиться больше, чем на какое-либо другое государство Европы. Более того, безопасность Израиля является одним из основных принципов государственной политики Германии. Об этом, в частности, заявила в Кнессете канцлер ФРГ Ангела Меркель. Невероятно, но факт: Германия, учинившая Холокост, сегодня главный союзник Израиля в Европе!

Ну а что происходит на уровне человека с улицы? Если первого немецкого посла Рольфа Паулса в Тель-Авиве в свое время забросали помидорами, то сегодня, как утверждает бывший посол ФРГ в Израиле Рудольф Дресслер: «Столица Германии стала магнитом для молодых израильтян». И верно, по разным оценкам в Берлине работают и учатся около 20 тысяч молодых израильтян. Тысячи же израильтян приезжают в ФРГ, проводят здесь отпуск или даже остаются здесь жить. 200 тысяч израильтян имеют немецкий паспорт в качестве второго. Германию израильтяне ценят – наряду с США – больше других государств. А немцы, которые в 1960-1970-х годах охотно ездили в Израиль, чтобы поработать в киббуцах, сегодня приезжают на Святую землю в качестве туристов.

Конечно, все обстоит отнюдь не безоблачно. Любопытно, что Германия в Израиле популярнее, чем Израиль в Германии. Если верить соцопросам, две трети израильтян положительно относятся к Германии. А вот недавний опрос Фонда Bertelsmann показал, что 62% немцев негативно оценивают политику Израиля. Все это результат недавнего прошлого, когда во времена второй интифады при попустительстве правительства Герхарда Шредера в немецких СМИ возобладала злобная антиизраильская пропаганда. И хотя правительство канцлера Ангелы Меркель положило конец разгулу антиизраильской истерии в СМИ, изжить ее последствия не удается до сих пор. О проявлении тревожных тенденций в том, что касается антисемитизма, заявил недавно и министр внутренних дел ФРГ Томас де Мезьер. По его словам, в 2014 году количество антисемитских инцидентов в стране выросло на 25,2% – до 1596 случаев. Главная причина тому – резкий рост числа эмигрантов из арабских стран. Можно не сомневаться, что массовый наплыв в Германию молодых людей (с военной выправкой) из Сирии будет способствовать росту числа антисемитских инцидентов, как это уже случилось в соседней Франции.

Тем временем, между двумя странами продолжают и успешно развиваются контакты в области экономики, науки и культуры. Да и в военной области (несмотря на нажим арабского мира) между двумя странами продолжается успешное сотрудничество. Свидетелями тому мы были 11 мая, когда Израиль подписал контракт на покупку в ФРГ четырех новых корветов. А перед этим были подводные лодки, двигатели для танков и многое другое.

Так как же это чудо – примирение, перешедшее в дружбу и сотрудничество между немцами и евреями – могло случиться? В первую очередь этому чуду мы обязаны двум выдающимся людям, двум великим политическим мыслителям и титанам практической политики: первому канцлеру новой Германии Конраду Аденауэру и первому премьер-министру возрожденного еврейского государства Давиду Бен Гуриону. Историки едины во мнении, что оба политика руководствовались прагматическими соображениями. Это верно. Миллиардные репарации из Германии, соглашение о которых было достигнуто еще до установления дипотношений, сыграли ключевую роль в создании современной военной промышленности Израиля, в постройке и расширении морского и воздушного портов, в закупке нефти и оружия. Хотя в Израиле до сих пор говорят об этом весьма приглушено, факт остается фактом: благодаря репарациям из Германии экономическая и военная мощь Израиля возросла в разы! Что касается Германии, то искреннее раскаяние и установление дружеских отношений с еврейским государством помогли немцам в сравнительно короткий срок смыть с себя пятно позора. Репутация немцев как нации фашистов и убийц, которыми пугали маленьких детей (помню и такое!), сменилась на представление о них как о людях сугубо мирных, толерантных, открытых всем и каждому. А это, в свою очередь, способствовало продвижению политических и экономических интересов ФРГ, объединению ее с Восточной Германией, превращению в ведущую державу на Европейском континенте.

И все же, прагматизм прагматизмом, но Аденауэр и Бен Гурион руководствовались не только текущими интересами своих стран. Да, Холокост и 12 лет правления национал-социализма в Германии – это великая трагедия для евреев и для немцев, соглашались эти два человека. Но ведь евреи и немцы «были вместе» тысячу лет! Здесь, в Германии, родился язык идиш, здесь сформировались своеобразный религиозный и светский уклад жизни, и, в сущности, отдельная ветвь еврейского народа – ашкиназы, что в переводе означает... немцы! Из Германии ашкиназы расселились по всем странам Европы, включая Россию, а также составили костяк американского, австралийского, латиноамериканского, палестинского еврейства. Так вот, общая тысячелетняя история, а отнюдь не только текущая политика, была и для Аденауэра, и для Бен Гуриона важнейшим стимулом в их усилиях по сближению двух народов. Никогда не забывать Холокост, но всегда помнить о тысячелетней совместной истории – вот завет, который эти два человека оставили потомкам.